

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXII.

№ 7

АПРѢЛЯ 1.

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.—
Отъ Геесиманіи до Голгофы ¹⁾.

(Продолженіе).

Окончивъ свой молитвенный подвигъ въ Геосиманскомъ саду несовершеннымъ преданіемъ Себя волѣ Своего Отца, Иисусъ Христосъ изъ рукъ Божіихъ, такъ сказать, принявъ чашу наступавшихъ страданій. Привлѣзилось время претерѣть Сыну Человѣческому мученія отъ людей со всѣми возможными (какія только можетъ измыслить злоба и ненависть сатанинская) нравственными страданіями—униженіемъ, оскорбленіемъ, позоромъ, осмѣяніемъ и поруганіемъ челоѣческаго достоинства, при жестокихъ и варварскихъ истязаніяхъ и пыткахъ физическихъ. Послѣ молитвы Иисусъ Христосъ добровольно и безъ всякаго колебанія Самъ пошелъ на встрѣчу этой ужасной чашѣ страданій. Какъ будто-бы для постановленія этой чаши на первыхъ же порахъ на достодолжную ея высоту, какъ бы въ довершеніе челоѣческой неблагодарности, испытываемой Иисусомъ Христомъ во все продолженіе Его общественнаго

¹⁾ См. № 6 Ворон. Епарх. Вѣдом.

служенія спасенію рода человѣческаго и завершившейся Голгоою какъ бы въ поруганіе надъ лучшими и благороднѣйшими проявленіями человѣческой души — чувствомъ дружбы, любви, искренности и довѣрія, вопреки Божескимъ и человѣческимъ правиламъ и законамъ, не врагъ открытый возложилъ первый святотатственную руку свою на Іисуса Христа, не недругъ оскорбленный подвелъ первый — испить ту чашу, по другъ. Этимъ другомъ былъ Іуда, одинъ изъ двѣнадцати учениковъ Іисуса Христа. „Другъ, для чего ты пришелъ“? (Мат. 26, 50) сказалъ Іисусъ Христосъ Іудѣ, пришедшему въ садъ геосиманскій со множествомъ народа съ мечами и колющими — отъ первосвященниковъ и старѣйшинъ народныхъ, дабы, указавъ среди учениковъ на Іисуса Христа, предать Его стражѣ.

Для уясненія себѣ злодѣйскаго предательства Іуды, какъ со стороны его самаго, дерзнувшаго предать своего Учителя Его врагамъ, такъ и со стороны начальниковъ іудейскихъ, принявшихъ услуги предателя, мы должны коснуться болѣе или менѣе раннихъ событій въ жизни и дѣятельности Іисуса Христа, отношенія къ Нему народа и начальниковъ іудейскихъ.

Въ теченіе трехъ лѣтъ, носѣщая Іерусалимъ въ торжественные дни Пасхи, Іисусъ Христосъ по недѣлѣ и болѣе оставался въ немъ (Іоан. 7 г. съ 10 ст. 8 гл. 9 г. 10 г. до 40 ст. 11 г. 12 г. 13 г.), ежедневно училъ народъ во храмѣ и былъ свободенъ, не говоря уже о томъ, что во всѣ три съ половиною года — время Своего общественнаго служенія, проходя нѣсколько разъ страну іудейскую, Овъ все время окруженъ былъ толпами народа и никто не осмѣливался наложить на Него своихъ рукъ, хотя и часто прорывалась ненависть и злоба къ Нему фарисеевъ, этихъ учителей и слѣпыхъ вождей народа. Первосвященническіе слуги посланы были однажды — взять Его, но, не исполнивши порученнаго имъ дѣла, возвратились назадъ, говоря своимъ начальникамъ, что «никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ (Іоан. 7. 46). Исполненіе слѣпорожденнаго въ Іерусалимѣ, особенно объясне-

ше послѣднѣяго съ начальниками, указывало вождямъ народа іудейскаго, съ одной стороны, на безхитрое, простое и истинно—вѣрное разсужденіе народа объ Іисусѣ Христѣ (Іоан. 9, 30, 31, 32, 33), съ другой—на опасное общественное положеніе ихъ самихъ, когда этотъ нищій, недавно слѣпой, прошившій милостыня у проходившихъ, дерзновенно вступаетъ съ ними въ споръ и состязаніе о достоинствѣ Пророка изъ Галилеи, не покоряется ихъ повелѣніямъ, не двусмысленно давалъ имъ повѣсть, что ихъ наставленія лживы, вѣруеть въ Іисуса, какъ Посланника Божія, не боясь при этомъ отлученія отъ синагоги (Іоан. 9, 22, 34). Воскрешеніе же Лазаря и вѣра въ Іисуса Христа, въ слѣдствіе этого великаго чуда, многихъ изъ іудеевъ (Іоан. 11, 45), подъ именемъ которыхъ въ Евангеліяхъ разумѣются преимущественно жители Іерусалима и окрестныхъ селъ и городовъ, особенно считавшихся преданными фарисеямъ (Іоан. 7, 1) и начальникамъ храма Іерусалимскаго, окончательно потрясло почву подъ ногами враговъ Іисуса Христа. Собравшись на темный, ненавистью и опасеніямъ за свою свое—корыстную власть вызванный Совѣтъ, первосвященники и фарисеи говорили: „что намъ дѣлать? Этотъ человекъ много чудесъ творить. Если оставимъ Его такъ, то все увѣрують въ Него“. (Іоан. 11, 47—48). Но могли-ли допустить совершиться сему торжеству Пророка изъ Галилеи тѣ люди, нравственное состояніе которыхъ была воплощенная ложь, полное извращеніе понятій объ истинныхъ началахъ нравственности, добродѣтели и вообще религіозной жизни. Кажется скорѣе солнце могло сдвинуться съ мѣста, или остановиться въ своемъ теченіи, чѣмъ фарисейское сонмище во главѣ нравственно распущенныхъ саддукеевъ—первосвященниковъ и большинства священниковъ іудейскихъ унизилося-бы, если не въ цѣломъ своемъ составѣ и даже не въ большинствѣ, а въ болѣе или менѣе значительномъ меньшинствѣ, преклониться предъ Божественнымъ Учителемъ и Чудотворцемъ. О полной нравственной этой извращенности фарисеевъ и начальниковъ іудейскихъ не разъ

свидѣтельствовали при жизни своей Иисусъ Христосъ (Іоан. 10, 24, 25, 26, 27, 33, 34, 35, 36, 37, 38), но съ особою ясностью, рѣшительно и положительно высказать ее во время суда надъ Нимъ сонедріява, когда на вопросъ своихъ безбожныхъ судій, вопрошавшихъ: «Ты ли Христосъ? скажи намъ», спокойно отвѣчалъ: „если скажу вамъ, вы не повѣрите; если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Миѣ, и не отпустите Меня“ (Лук. 22, 67, 68). Нецѣльное нравственное ослѣпленіе, ненависть къ истинѣ, зависть успѣхамъ проповѣди и вліянія на народъ Иисуса Христа, боязнь потерять собственное вліяніе на народъ, содѣляли ожесточенныя сердца правящихъ классовъ іудеевъ еще болѣе ожесточенными, въ виду рѣшительно возраставшаго вліянія на народъ Иисуса Христа, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ торжественная встрѣча Его въ Іерусалимѣ (Іоан. 12, 18), и понудили принять рѣшительныя мѣры противъ Него. «Вы плчего не знаете, сказалъ на злодѣйскомъ совѣтѣ своимъ собратіямъ первосвященникъ Каиафа: и не подумаете, что лучше намъ, чтобы одинъ человекъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ» (Іоан. 11, 49—50). И, по свидѣтельству Евангелиста Маттея, уже съ этого времени враги Иисуса Христа не о томъ думали — какъ и по какимъ непреложнымъ даннымъ изслѣдовать Мессіанское достоинство Иисуса Христа, а совѣтышались о томъ, какъ умертвить Его (26, 4). Такимъ образомъ мы видимъ, что смерть Иисуса Христа была опредѣлена и постановлена прежде, чѣмъ дѣло Его общественнаго служенія могло быть изслѣдовано и разобрано законнымъ образомъ, при свѣтѣ и подъ руководствомъ столь обильныхъ, самую іудейскую церковь признаваемыхъ Мессіанскихъ пророчествъ о лицѣ Спасителя міра. Для современнаго Иисусу Христу іудейства эти пророчества сдѣлались какъ бы мертвою буквою, закрытою и запечатанною книгою: въ народѣ же, по видимому, держались какія то фантастическія представленія о Мессіи, въ родѣ наиримѣръ того, что „Христосъ, когда прійдетъ, никто не будетъ знать, откуда Онъ“ (Іоан. 7

27), что Онъ долженъ чудесами своими осчастливить іудеевъ въ смыслѣ облія земныхъ благъ (Іоан. 6, 30, 31), что Онъ, пребываетъ во вѣкъ, «живя, но видимо, тѣлесно съ народомъ» (Іоан. 12, 34). Однако при всѣхъ своихъ извращенныхъ и темныхъ представленіяхъ о Мессіи, народъ въ виду великихъ знаменій и чудесъ Іисуса Христа, видимо и рѣшительнымъ образомъ склонялся на Его сторону, ибо совершенно основательно полагалъ, разсуждая, что когда прійдетъ Христость, неужели сотворитъ больше знаменій, нежели сколько Сей сотворилъ?» (Іоан. 7, 31), и въ простотѣ сердечной вѣровалъ въ Него—Мессію, Сына Давидова, Царя Израилева. (Іоан. 12, 13). Не то было съ начальниками іудейскаго народа. Слабая попытка Никодима, одного изъ членовъ синедріона, тайнаго ученика Іисуса Христа, вызвавшаго къ чувству справедливости своихъ сочленовъ, желавшаго и предлагавшаго свое мнѣніе — изслѣдовать законнымъ образомъ ученіе и дѣла Іисуса Христа, встрѣтила со стороны послѣднихъ ожесточенное противодѣйствіе съ надменнымъ при этомъ и насмѣшливымъ предположеніемъ о самомъ Никодимѣ, что „я ты не изъ Галилеи ли“? и съ грубою укоризною ему въ его кажущемся невѣжествѣ, что не знаетъ того, что изъ Галилеи никогда не приходилъ пророкъ (Іоан. 7, 50—51—52), хотя замѣчавшіе Никодиму и отвѣчавшіе завѣдомо знали, такъ какъ не могли не знать, что, наприм., прор. Іова былъ родомъ изъ Галилеи (4 Цар. 14, 25; Ис. Нав. 19, 13), и хотя, съ другой стороны, Мессіанское пророчество Исаи о Галлилеѣ языческой, гдѣ впервые долженъ возсіяи свѣтъ велиї (Ис. 9, 1—2, 6), признававшееся таковымъ и Ветхозавѣтною Церковію іудейскою (Догм. Бог. Арх. Филарета 2 т. стр. 63), требовало бы большей осмотрительности въ отвѣтѣ и болѣе осторожнаго сужденія о Галлилеѣ. Ложь и самомиѣніе правящихъ классовъ Іудеи, какъ бы непроницаемою бронею, закрывали собою въ нихъ духовно-правственную восприимчивость къ ученію Іисуса Христа. Вопросъ нѣкоторыхъ фарисеевъ къ Іисусу Христу, гово-

рившему о духовной слѣпотѣ: «неужели и мы слѣпы»? (Іоан. 9, 39—40) вполнѣ характеризуетъ собою это состояніе нѣкоей какъ бы окаменѣлости въ представленіи мнимыхъ своихъ достоинствъ и личнаго самомирія: она истинна, праведна, свята и совершенна: чего же можетъ требовать отъ нихъ Іисусъ Христосъ? въ чемъ и въ какихъ недостаткахъ можетъ Онъ обличить ихъ? А Онъ обличаетъ ихъ. Поэтому учительство Іисуса Христа въ сочувствіе къ Нему народа, съ точки зрѣнія фарисеевъ и первосвященниковъ, было, съ одной стороны, посягательствомъ на ихъ достоинство и значеніе въ народѣ, съ другой — развращеніемъ самаго народа. Терять такого человѣка, представляя Ему свободу дѣйствій, долже невозможно. Во что-бы ни стало, этотъ опасный человѣкъ долженъ былъ быть уничтоженъ, въ противномъ случаѣ грозить опасность отъ Него какъ амъ самимъ, такъ и всему народу чрезъ Него отъ Римлянъ.

Конечно, наступающій праздникъ Пасхи былъ весьма удобнымъ временемъ для выполненія ихъ злодѣйскаго замысла противъ Іисуса Христа. Многіе десятки и сотни тысячъ народа, въ средѣ котораго было немало сочувствующихъ дѣятельности и ученію Іисуса Христа, собрались отовсюду въ это время въ Іерусалимъ на праздникъ. Въ высшей степени опасно было приступить къ такому темному дѣлу при столькихъ свидѣтеляхъ и притомъ—многихъ такихъ, которые живо и открыто исповѣдывали Іисуса Христа Мессією (Іоан. 11, 55, 56; 12. 1... 22). Поэтому враги Іисуса Христа, хотя „положили въ совѣтъ взять Іисуса хитрою и убить“, однако «говорили: только не въ праздникъ, чтобы не случилось возмущеніе въ народѣ» (Мат. 26, 4—5). Да, по понятіямъ человѣческимъ Іисусъ Христосъ могъ считать Себя совершенно безопаснымъ отъ насильственныхъ нападений враговъ во время праздника,— но иначе было предопредѣлено въ совѣтѣ Божіемъ. Пасха была праздникомъ въ воспоминаніе освобожденія народа Израильскаго отъ рабства египетскаго и отъ власти Фараона: этотъ

же праздник Пасхи долженъ былъ сдѣлаться праздникомъ для всего человѣчества въ воспоминаніе спасенія всего міра отъ рабства грѣху и власти діавола. Внезапное обстоятельство, на которое никакъ уже не могли разсчитывать члены синедриона, помогло темному умыслу и ускорило совершеніе злодѣйскаго предпріятія. Обстоятельствомъ этимъ было предательство Иисуса Христа отъ Иуды. „И пошелъ въ него—Иуду сатана, говорить Евангелистъ (Іоан. 13, 27), тогда... пошелъ къ первосвященникамъ, и сказалъ: что вы дадите мнѣ? я вамъ предамъ Его. Они предложили ему тридцать сребренниковъ. И съ того времени онъ искалъ удобнаго случая предать Его“. (Мо. 26, 15—16). Случай этотъ скоро представился. Иуда, безъ сомнѣній, зналъ всѣ, такъ сказать, пути своего Учителя; зналъ, конечно, мѣста, гдѣ любилъ Иисусъ Христосъ проводить ночи; зналъ также время и часы, въ которые безопаснѣе всего было совершить ему свое незаконное дѣло, — а потому когда онъ явился къ первосвященникамъ, послѣдніе не смотря ни на что, остави всякую медлительность, пренебрегши даже прежде высказываемою осторожностію, поспѣшили воспользоваться содѣйствіемъ такого дорогаго для нихъ союзника и помощника. Дѣйствуя по соображеніямъ своей мрачной души, Иуда не медлилъ исполненіемъ обѣщаннаго: удалившись съ Тайной вечери, онъ поспѣшилъ къ начальникамъ іудейскимъ и потребовалъ отъ нихъ достаточной себѣ стражи для взятія Иисуса Христа, взявъ которую, онъ отправился около полуночи въ Геосиманскій садъ, въ которомъ проводилъ Иисусъ Христосъ эту послѣднюю ночь Свою на землѣ съ учениками своими. «Кого я поцѣлую, тотъ и есть, возьмите Его (Мат. 26, 48), сказалъ Иуда стражѣ объ Иисусѣ Христѣ, выступая въ путь. Иуда шелъ впередъ: такъ сказать предводительствовать, а разбойничья стража слѣдовала за своимъ вожаконъ, сохраняя, безъ сомнѣній, наибольшую тишину, боясь, съ одной стороны, привлечь на себя вниманіе мирно почивавшихъ въ своихъ домахъ гражданъ Іерусалима, съ другой изъ опасенія, какъ могли они

думать, выпустить, при сдѣлавшейся тревогѣ, почти уже находящуюся въ рукахъ намѣченную жертву. При тускломъ и обманчивомъ свѣтѣ луны измѣническія глаза Іуды скоро и, можно сказать, внезапно усмотрѣли Учителя: случилось то, чего Предатель, вѣроятно, и не ожидалъ: Іисусъ Христосъ Самъ вышелъ на встрѣчу опасности и неожиданно предсталъ предъ взоры своихъ враговъ. Что долженъ былъ почувствовать Іуда? Господь и Учитель, Который сдѣлалъ его свидѣтелемъ столь многихъ и великихъ Своихъ Божественныхъ дѣлъ, Котораго вмѣстѣ съ другими Апостолами Іуда исповѣдалъ Сыномъ Божіимъ, Который отличилъ его особенною Своею любовію, какъ одного изъ двѣнадцати избранныхъ, даровалъ ему вмѣстѣ съ другими высокое достоинство—Апостольское служеніе, съ Которымъ еще недавно — вечеромъ того же дня онъ раздѣлялъ родственно — дружескую трапезу, — и вотъ этотъ Учитель, въ величіи Своего нравственнаго достоинства, Божественнаго авторитета, стоитъ предъ нимъ — Его бывшимъ другомъ, а теперь — врагомъ и предателемъ. Не заговорить ли по крайней мѣрѣ въ это время совѣсть предателя и измѣнника? Увы! черна и мрачна ночь, облегающая Геосиманскій садъ, а сердце Іуды еще мрачнѣе. Онъ съ сатанинскою хитростію подступилъ къ Іисусу Христу и притворно дружески сказалъ: «Радуйся, Равви! и поцѣловалъ Его» (Мат. 26, 49). Іисусъ Христосъ кротко сказалъ ему: „другъ, для чего ты пришелъ?“ (Мт. 26, 50) «Іуда! цѣлованіемъ ли предашь Сына Человѣческаго?» (Лук. 22, 48). Отвратительно бываетъ всякое предательство, совершенное при всякихъ обстоятельствахъ и во всякое время; но предательство Іуды — омерзительнѣйшее: исторія не представляетъ другаго примѣра поразительнѣе и омерзительнѣе этого. Если бы даже Іуда ничего не сдѣлалъ болѣе, какъ только довелъ враговъ до мѣста пребыванія Іисуса Христа и тайно — издали указалъ-бы имъ на Него: и тогда во всякомъ случаѣ онъ достоинъ былъ-бы проклятія. На сколько же отвратительнѣе, омерзительнѣе, дѣловски мрачнѣе образъ и спо-

собъ такого—его Иудина предательства! Иуда злоупотребляетъ знакомъ дружества и любви, дабы выдать Иисуса Христа Его врагамъ; цѣлуетъ своего Учителя и Благодѣтеля, чтобы предоставить Его въ жертву ненависти озлобленныхъ враговъ... Какъ тяжелъ и насколько святотатственъ былъ этотъ поцѣлуй для Самаго Иисуса Христа, какимъ оскверненіемъ какъ бы отъ адскаго огня былъ онъ на священныхъ ланяхъ Спасителя, видно изъ того, что, хотя Сердцевѣдецъ зналъ Своего предателя и все предвидѣлъ въ немъ — и способъ предательства, однако не могъ не сдѣлать. Онъ справедливаго укора Иудѣ за наглое поруганіе столь священнаго у всѣхъ народовъ обычая дружества и взаимной любви. Прикосновеніе омерзительнаго гада должно было, кажется, дѣйствовать менѣе отталкивающимъ образомъ, чѣмъ поцѣлуй Иуды. Первосвященники, книжники и фарисей, вопреки законамъ Божескимъ и человѣческимъ, вознесли Иисуса Христа на крестъ: но они по крайней мѣрѣ дѣйствовали какъ враги и ихъ злое дѣло поэтому какъ бы блѣднѣетъ предъ поступкомъ Иуды. Этотъ поступокъ былъ какъ бы черною адскою печатью, наложенною зломъ міра сего на пречистый ликъ Спасителя.

IV.

Какъ объяснить себѣ истинный характеръ несчастнаго предателя?

Были еретики—каиниты, которые, по свидѣтельству Иринея и Епифанія, воздавали почести Иудѣ за его предательство Иисуса Христа, такъ какъ будто-бы одни только онъ изъ всѣхъ Апостоловъ прозрѣлъ тайну человѣческаго спасенія смертію Сына Божія (*Jrin contr. haeres I 1. стр. 25, Epirh contr. haeres XXXVIII § 1*). Это нелѣпѣйшее еретическое ученіе замѣчательно не само по себѣ, а какъ верхъ спутанности человѣческихъ сужденій о личности и поступкѣ Иуды. Останавливаться серьезно на этомъ въ высшей степени превратномъ, ложномъ и безнравственномъ пониманіи вещей и дѣяній и опровергать его совершенно излишне. Зло не менѣе остается

зломъ и тогда, когда послѣдствія его приводятъ не къ разрушенію, какъ слѣдовало бы согласно природѣ зла, а къ созиданію, какъ это мы и видимъ въ дѣлѣ искупленія рода человѣческаго позорнымъ и беззаконнымъ осужденіемъ Иисуса Христа на смерть. Но беззаконія, совершенныя надъ Иисусомъ Христомъ, нисколько не убѣляются чрезъ благія послѣдствія Его страданій и смерти. Нечестіе, по слову Св. Писанія, болить неправдою, зачинаеть болѣзнь и рождаетъ беззаконіе“ (Пс. 7, 15). «Не можете, писалъ Ап. Павелъ къ Коринѳянамъ, пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской» (I Кор. 10, 21): предательство же Іуды, по свидѣтельству Евангелія, есть именно трапеза бѣсовская (Іоан. 13, 2), уготованная діаволомъ Иисусу Христу чрезъ посредство Іуды. И если, по слову Евангелія, невозможно служить двумъ господамъ — Богу и мамонѣ (Мат. 6, 24), то тѣмъ болѣе невозможно зломъ нравственнымъ, по самой его природѣ и содержанію, служить добру, и если послѣдствія зла не всегда отвѣчаютъ своему началу, если уготовляемая — человѣкомъ ли, діаволомъ ли — чаша проклятія изливается на самомъ дѣлѣ чашею благословенія: то сія послѣдствія уже не суть произведенія зла, а торжество добра, временно казавшагося угнетеннымъ отъ нападеній зла, а самое сіе угнетеніе есть допущеніе благаго и премудраго Промышленія Божія. Поэтому Ап. Павелъ, противопоставляя доброе христіанское начало началу естественному въ язычествѣ, по природѣ своей, грѣховному — злomu, говорить, что никакого общенія не можетъ быть у свѣта со тьмою и никакого согласія между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. 6, 14, 15). Но и помимо этого, т. е. оставляя въ сторонѣ разсужденіе о печи въ себѣ, сужденіе о предметѣ, такъ сказать, безотносительное, а разсуждая даже относительно о поступкѣ Іуды, мы увидимъ, что предательство Иисуса Христа есть самое мрачное злодѣйское дѣло, вполне характеризующее собою личность и окончательно извращенный характеръ Іуды. Поэтому мы по-

лагаемъ, что не только нелѣзное представленіе объ Иудиныхъ возвышенныхъ чувствахъ, или о прозрѣніи въ тайну искупленія рода человеческого смертію Сына Божія незаконно и по началу своему даже безнравственно, но даже всякія среднія сужденія объ Иудѣ, въ томъ или другомъ видѣ, смягчающія собою поступокъ Иуды, не имѣютъ за собою никакихъ основаній и прямо противорѣчатъ свидѣтельству о немъ Самаго Иисуса Христа и сказанію Св. Евангелія.

„Не согласно съ истинною поступилъ-бы и тотъ, говоритъ Высокопреосвященный Иннокентій въ своемъ сочиненіи— «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего, Иисуса Христа», кто захотѣлъ бы видѣть во всей прошедшей жлзни бывшаго апостола одно мрачное и преступное. За противное ручается уже его почти четырехлѣтнее пребываніе съ Иисусомъ, *среди напастей и искушеній*, когда многіе другіе оставляли Его. Такое постоянство достается въ удѣлъ не всякому. Сильное раскаяніе во грѣхѣхъ, всенародное призваніе въ немъ во храмѣ, и торжественное свидѣтельство о невинности осужденнаго уже Иисуса, подвергавшее Иуду многимъ и важнымъ непріятнымъ послѣдствіямъ,—также громко свидѣтельствуютъ, что въ душѣ предателя еще была совѣсть, что рука его умѣла не принимать только, а и повергать сребренники. Все это и многое другое заставляло еще Отцевъ церкви думать, что душа Иуды не чужда была многимъ добрыхъ чувствованій: почему онъ и былъ принятъ въ Апостолы и причисленъ къ ляку двѣнадцати“ (— стр. 324). Эти мысли и соображенія, безъ сомнѣнія, представляютъ образецъ смягченнаго, такъ сказать, средняго сужденія объ Иудѣ; однако во всей ихъ полнотѣ и въ томъ направленіи, въ которомъ освящаютъ они событія изъ жизни Иуды, едва ли могутъ быть приняты въ объясненіе души и характера Иуды. Но крайней мѣрѣ положительныя свидѣтельства Св. Писанія не даютъ права смягчать наше сужденіе о предателѣ. Еще за долго до страданій, послѣ того какъ Апостоль Петръ исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Бога Живаго,

Иисусъ Христосъ далъ свидѣтельство объ Иудѣ, говори: «не двѣнадцать ли васъ избралъ Я? Но одинъ изъ васъ—дѣволъ, ибо, замѣчаетъ Евангелистъ, Иисусъ сначала зналъ, кто суть вѣвѣрующіе, и кто предастъ Его». (Іоан. 6, 64, 69, 70); также въ первосвященнической своей молитвѣ объ ученикахъ Иисусъ Христосъ говоритъ: никто изъ нихъ не погвѣ, кромѣ сына погвѣбели» (Іоан. 17, 12). Эти свидѣтельства выше всякихъ соображеній должны лежать въ основѣ сужденій о характерѣ, настроеніи и личности Иуды. И такъ по прямому и ясному смыслу сихъ свидѣтельствъ Св. Писанія Иуда былъ *дѣволъ* т. е. человекъ съ злохудожными, лживыми и безнравственными качествами души *отъ самаго начала и сынъ погвѣбели*. Кто же онъ такой? какъ охарактеризовать его личность ближе къ нашему пониманію? Это типъ человека практически безбожнаго, безбожія жизненнаго—положительнаго, человекъ олицетворенной страсти, личность мрачная, убійственная—изъ числа тѣхъ несчастныхъ людей, для которыхъ не существуетъ ни закона, ни заповѣда, никакого нравственнаго обузданія, никакого нравственнаго руководства предъ всепоглащающею собою личною страстью. Въ жизни такихъ людей всѣмъ заправляютъ ихъ себялюбивые инстинкты, образовавшіяся сильныя слѣбныя страсти. Эти страсти бывають всеильнымъ ихъ идоломъ, которому они служатъ всегда и неизмѣнно, преданные душою и тѣломъ, т. е. способные переносить всякія болдрствованія и даже оскорбленія и всякіе труды; много голоса въ себѣ они не слышать, кромѣ голоса своихъ страстей: известная какаѣ—либо страсть, страсть сильная, всепоглощающая и всѣмъ собою заправляющая въ жизни и дѣятельности человека составляетъ необходимую и существенную принадлежность и особенность такихъ людей. Одну изъ таковыхъ страстей мы, дѣйствительно, и находимъ въ предателѣ, именно—страсть сребролюбія и любостыжанія. На сколько она была сильна въ Иудѣ—свидѣтствуютъ собою три слишкомъ года слѣдованія Его за Иисусомъ Христомъ, дѣйствительно, *среди лишеній и опасностей* въ

ожиданіи, безъ сомнѣнія, открытія славнаго Мессіанскаго царства въ смыслѣ общенародныхъ представленій іудеевъ, а равно свидѣтельствуеть и то какъ-бы невольное его замѣчаніе на вечера въ Виваніи, когда Марія помазала ноги и главу Іисуса Христа драгоценнымъ мвромъ, которое онъ при семъ высказалъ: «для чего бы, говорилъ онъ, не продать это муро за триста динаріевъ и не раздать нищимъ? Сказалъ же это не потому, замѣчаетъ Евангелистъ, чтобы заботился о нищихъ, но потому что былъ воръ» (Іоан. 12, 5, 6). Это замѣчаніе Евангелиста Іоанна объ Іудѣ весьма важно, такъ какъ оно объясняетъ собою, что, помимо будущихъ ожидаемыхъ земныхъ благъ отъ Іисуса Христа, для Іуды и въ настоящемъ эти блага, которымъ однимъ онъ и служилъ, были дѣйствительною вещію, ибо онъ былъ носитель лица, въ который благочестивые люди клали деньги для раздачи бѣднымъ людямъ и при этомъ завѣдывалъ хозяйственною частію малочисленнаго Святаго Общества (Іоан. 13, 29), причемъ часть денегъ присвоивалъ себѣ. Люди, подобные Іудѣ, подобно ему омраченные страстью, способны бываютъ на всякое злое дѣло, буде оно обѣщаетъ собою личную выгоду, личное удовлетвореніе и, обыкновенно, эти люди являются лучшими помощниками другимъ для совершенія злодѣйскаго поступка. Предательство Іуды поэтому есть заключительная, такъ сказать, исповѣдь его въ его апостольскомъ слѣдованіи за Іисусомъ Христомъ. Онъ видѣлъ, что враги ищутъ убить непременно Іисуса Христа; онъ слышалъ не разъ высказываемое Іисусомъ Христомъ положительнымъ образомъ убѣжденіе, что Онъ пострадаетъ и умретъ въ Іерусалимѣ. Все такимъ образомъ пропадало для Іуды: и ожидаемое славное, въ смыслѣ земнаго величія, царствованіе Мессіи, и собственное особенно—преимущественное положеніе его въ этомъ царствѣ, какъ одного изъ избранныхъ двѣнадцати Апостоловъ... И вотъ Іуда, осатанѣвъ, можно сказать, буквально (Лук. 22, 2), является къ первосвященникамъ съ своимъ

гнуственнымъ предложеніемъ, говоря: сколько они заплатятъ ему, и онъ предастъ имъ Иисуса?

Удивительною кажется мадость цѣны, за которую согласился Иуда предать Иисуса Христа. Но это легко объясняется тѣмъ, что первосвященники, получивъ предложеніе Иуды и сохраняя свое достоинство, могли показать видъ, что они и безъ его услугъ обойдутся, и что слишкомъ большаго значенія они не передаютъ этому Учителю изъ Галлеи, а потому и готовы пожалуй дать только цѣну раба — тридцать сребренниковъ..., и ослѣпленный своею страстью Иуда, дѣйствительно, беретъ эту ничтожную сумму денегъ... Почему? Потому—что мысль о приобрѣтеніи ихъ всецѣло руководила его поступкомъ; потому что онъ желалъ и искалъ приобрѣсти ихъ, будучи весь сосредоточенъ на своемъ преступномъ способѣ приобрѣтенія оныхъ; потому что мелкая и ничтожная душа Иуды, находившая въ некоторомъ удовлетвореніи себѣ въ мелкой кражѣ изъ общаго казнохранилища Святаго Общества, также легко могла согласиться на малое, какъ легко могла пожертвовать самымъ Священнымъ своимъ долгомъ для удовлетворенія страсти: воръ, не успѣвшій похитить большаго, не брезгаетъ, обыкновенно, и малымъ. Въ подобномъ положеніи вора—преступника паходился, нужно полагать, и Иуда, принявъ тридцать сребренниковъ: мало! не этого можетъ быть ожидать Иуда; но и тридцать сребренниковъ—все таки деньги, блескъ которыхъ такъ милъ, такъ дорогъ душѣ его...

Не могъ ли Иуда, продавая свои услуги первосвященникамъ, предпологать, что Иисусъ Христосъ, сплюю своего Божественнаго могущества, не допустить взять себя стражъ? и такимъ образомъ, какъ бы безъ вреда для своего Учителя, онъ могъ удовлетворить своей страсти къ сребролюбію; или: хотя Иисусъ Христосъ и позволить взять Себя стражъ, то уже никакимъ образомъ не допустить осудить Себя на позорное наказаніе? Дѣлать подобныя предположенія нѣтъ никакихъ основаній: все дѣло предательства, на сколько оно описано въ

Евангеліяхъ, не даетъ ни малѣйшаго повода смягчать и съ этой стороны поступокъ предателя. Иуда прямо шель на предательство, слыпалъ на Тайной вечери горькіе упреки и страшное осужденіе въ замышленномъ своемъ злодѣйствѣ (Мѡ. 26, 14—23—24—25—47, также у Мар. Лук. и Іоан.), и все—таки предаль своего Учителя и предаль открыто предъ всѣми другими учениками. Раскаяніе предателя ипостѣдствіи говоритъ, по видимому, за то, что Иуда какъ будто-бы не ожидалъ крайнихъ и жестокихъ мѣръ первосвященниковъ относительно Іисуса Христа. На это нужно сказать слѣдующее: по — первыхъ, въ представленіи того, что будетъ съ Іисусомъ Христомъ, Иуда никакъ не выше стоялъ другихъ Апостоловъ, а во всякомъ случаѣ—ниже; яснаго же представленія о томъ, что будетъ съ Учителемъ, никто изъ учениковъ Христовыхъ не имѣлъ: они просто безконечно только вѣровали въ Іисуса Христа, какъ Мессію и Сына Божія, были безпредѣльно преданы Ему и ожидали откровенія славы Его. Достойно примѣчанія, что, въ то время какъ объ исповѣданіи почти всѣхъ учениковъ Христовыхъ упоминается въ Евангеліяхъ, объ Іудѣ съ этой стороны не говорится нигдѣ и ничего; во—вторыхъ, и самое главное, нельзя придавать поздному раскаянію Иуды особаго значенія. Объ этомъ раскаяніи Евангеліе говоритъ слѣдующее: „тогда Иуда, предавшій Его, увидѣвъ, что Онъ осужденъ, и раскаявшись, возвратилъ тридцать сребренниковъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, говоря: «согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную. Они же сказали: что намъ до того? Смотри самъ. И, бросивъ сребренники во храмъ, онъ вышелъ; пошелъ и удавился“ (Мат. 27, 3—4—5). Дѣйствительно, изъ этого повѣствованія Евангелія видно, что раскаяніе Иуды возбуждено было въ немъ осужденіемъ невиннаго Іисуса Христа на смерть и обнаружилось въ немъ съ неудержимою, такъ сказать, силою; но мы не можемъ однако приписать этому раскаянію священнаго характера (2 Кор. 7, 10), а думаемъ, что нравственное состояніе Иуды было адское состояніе души за

попраніе всёхъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ, раскрышшея въ немъ еще при жизни—здѣсь на землѣ подъ вліяніемъ сатаны на окончательную погыбель сына погыбельнаго, такъ какъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, кровь Богочеловѣка имѣла быть пролитою даже и за Его враговъ (Мук. 23, 34).

Спрашивается: какимъ образомъ Иуда могъ быть принять Иисусомъ Христомъ въ число двѣнадцати Апостоловъ, когда Спаситель о немъ все предвидѣлъ напередъ? Главною причиною принятія Иуды въ число учениковъ нужно признать то, что предателю, какъ всякому человѣку—всякому закоренѣлому грѣшнику, Благодать Божія предоставила всё средства и очевидныя поощренія, преимущества, которыя могли отвратить и спасти его отъ вѣчной погыбели. Иуда поэтому, по отношенію къ благодати и милосердію Божію, есть типъ всёхъ сыновъ погыбельныхъ и въ собственномъ смыслѣ «сынъ погыбели». Во дни благополучія, говоритъ Премудрый, пользуйся благомъ, а во дни несчастія размышляй; то и другое содѣлалъ Богъ для того, чтобы человѣкъ ничего не могъ сказать противъ Его (Екл. 7, 14).

И такъ, въ отношеніи пониманія личности Иуды, заключимъ о немъ слѣдующими словами Св. Писанія: онъ всегда, отъ самаго начала болѣлъ неправдою, зачиналъ болѣзнь и рождалъ беззаконіе (Пс. 7, 15), пока наконецъ не пришелъ въ предательствѣ въ самую глубину золь (Прит. 18, 3), и сълъ на сѣдалищѣ губителей (Пс. 1, 1). Лично для Иисуса Христа присутствіе Иуды въ числѣ двѣнадцати избранныхъ учениковъ и апостоловъ имѣло таинственное значеніе откровенія превысочайшей, Божественной силы добродѣтели, безконечнаго величія небесной святости и непорочной, невинной цѣлостности въ добрѣ души Бога—человѣка Иисуса, съ одной стороны, и значеніе упражненія, такъ сказать въ крестѣ, съ другой стороны. Ибо не съ Голговы было начало креста Христова на землѣ и не въ Геосиманіи впервые открылась для Искупителя рода человѣческаго чаша страданій за грѣхи міра: вся жизнь

Исуса Христа, начиная съ Ввелеемскихъ яслей и до Голговы, была однимъ и непрерывнымъ крестомъ. Высшее и ядоноснѣйшее жало сего креста востало, безъ сомнѣнія, въ Геосиманіи и достигло премірнаго своего предѣла только на крестѣ Голговскомъ: однако и во всей жизни Исуса Христа, особенно во дни общественнаго Его служенія, эти крайнія и высочайшія степени креста Христова открыты были для Него въ крестопошеніи не менѣе жестоко и язвительно, какъ и въ Геосиманіи, какъ на дворѣ Пилата и на Голгооѣ. Къ числу сихъ крайнихъ степеней креста Христова во дни Его общественнаго служенія принадлежить, во-первыхъ, невѣріе, богохульство, злоба и ненависть къ Нему народа іудейскаго, сего бывшего иноплеменника Божія, сдѣлавшагося неплодною смоковницею, и во-вторыхъ, присутствіе Иуды въ числѣ избранныхъ двѣнадцати Апостоловъ. И не въ томъ только состоялъ крестъ Христовъ относительно іудеевъ, что предстояло бороться съ невѣріемъ, терпѣть и переносить гоненіе, злобу и ненависть за слово небесной истины, а болѣе и главное—въ томъ, что любвеобильное сердце Божечеловѣка непрестанно уязвлялось ожесточеніемъ и вераскаявностію богоизбраннаго народа, не смотря на всѣ проявленія къ Нему любви Божественной, косвѣющаго во мракѣ невѣжества и грѣха.

Безъ слезъ умиленія нельзя читать въ Евангеліи слѣдующихъ послѣднихъ и прощальныхъ, такъ сказать, словъ Спасителя, обращенныхъ къ вѣроломному народу іудейскому: «Іерусалимъ, Іерусалимъ, изнемогающій пророки, и каменникъ поминающій посланныхъ къ тебѣ! говорилъ Исусъ Христосъ, оставаясь святый городъ судякъ его: сколько разъ хотѣлъ Я сократить дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли! Се оставляетсяъ вамъ домъ вашъ ивствъ». (Мат. ѳг. ѡз—ѡи).

Но ни гдѣ, ни въ какомъ событіи жизни Спасителя міра до Голговы не открылась сія величественная, безгранично всеобъемлющая, бесконечно цѣлостная любовь Исуса Христа, ни

гдѣ не нашла себѣ столь величайшаго испытанія и приложенія, какъ въ присутствіи Іуды въ числѣ двѣнадцати избранныхъ учениковъ. Мы уже видѣли, что ранѣе самаго предательства, Спаситель уже говорилъ ученикамъ Своимъ о будущемъ изъ среды ихъ Своемъ предателѣ, и какъ замѣчаетъ Евангелистъ, звалъ Своего предателя отъ начала самаго апостольства Іуды (Іоан. 6, 64, 69, 70): но видѣть мы не видимъ, чтобы жесткое слово, тѣмъ менѣе—презрѣніе со стороны Іесуса Христа было высказано когда либо лично по отношенію къ Іудѣ. Въ самый моментъ предательства, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, Іесусъ Христосъ назвалъ Своего предателя «другомъ», и назвалъ такъ, безъ сомнѣнія, не въ силу бывшаго положенія Іуды въ Святomъ Обществѣ, а въ силу личныхъ чувствъ Его, бывшихъ въ сердцѣ Его къ Іудѣ равныхъ съ другими учениками. Значитъ по все время общественнаго служенія Іесуса Христа Іуда была змѣю на лонѣ Его, и сію змѣю Спаситель міра долженъ былъ согрѣвать, питать, такъ сказать, изъ Своихъ рукъ, ласкать и любить..., сознавая въ тоже время, что жало сей змѣи уязвить Его! Размышляя о присутствіи Іуды въ числѣ двѣнадцати избранныхъ учениковъ съ этой стороны, не находимъ словъ выразить безграничное величіе души Іесуса Христа: мысль наша не въ состояніи объять всей полноты любви, милосердія и снисхожденія, которыми одушевлено было Его Божественное сердце. Въ первосвященнической молитвѣ Своей объ ученикахъ Своихъ, «которыхъ далъ» Ему Отецъ Небесный «отъ міра» (Іоан. 17, 6), Іесусъ Христосъ уже видѣляетъ Іуду, но видѣляетъ какъ ушедшаго и непринявшаго словесъ любви своего Божественнаго Учителя; «когда Я былъ въ мірѣ, молился Спаситель Отцу Небесному, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ Сына погибели, да сбудется Писаніе (Іоан. 17, 12). Первая половина однако сихъ молитвенныхъ словъ не исключаетъ Іуды изъ общаго сонма Апостоловъ, какъ одинаково съ остальными пользо-

важного любвеобильнымъ попеченіемъ своего Божественнаго Учителя къ сохраненію его въ апостольствѣ и утверженію вѣры и въ немъ — предателѣ. И такъ, будучи сыномъ погубели, Иуда, находящійся въ числѣ двѣнадцати избранныхъ учениковъ, для Иисуса Христа лично былъ тягчайшимъ крестомъ во все Его трехлѣтнее служеніе спасенію рода человѣческаго; это была язва на живомъ тѣлѣ Святаго общества, и сію то язву, лично для Иисуса Христа смертопосую, Опъ, не только не долженъ былъ отвратить, удалить, не долженъ былъ отсѣчь сей заразительный членъ, но долженъ былъ терпѣть, лаская, любя и отогревая на груди Своей змѣю, жало которой, не смотря ни на какіе знаки любви и дружества, все — такъ будетъ направлено, для уязвленія на Него — Божественнаго Учителя! Иуда поэтому былъ непрестанно Голговою для Искупителя рода человѣческаго: душа Иисуса Христа, какъ Сына Человѣческаго, должна была постоянно стоять на высотѣ Божественнаго терпѣнія и премірной любви; въ самой избранной средѣ учениковъ и Апостоловъ должна была терпѣть гнуснаго предателя и не только терпѣть, но и не различать его въ своемъ довѣрїи и любви съ другими вѣрными и преданными учениками. Здѣсь, нужно полагать, и сокрыта тайна призванія Отцемъ Небеснымъ Иуды въ число двѣнадцати учениковъ Христовыхъ. Иуда, лично для Иисуса Христа, былъ допущенное Богомъ жало сатаны и, какъ таковое, должно было постоянно и непрерывно служить искупеніемъ діавола для испытанія и возрастанія той высоты смиренія, послушанія волѣ Отца Небеснаго, самоограниченія, надъ всѣмъ личнымъ царственпо — торжествующаго самоотверженія, безграничнаго милосердія и всеобъемлющей любви въ Сынѣ Человѣческомъ, Искупителѣ рода человѣческаго, предѣльною степенно которыхъ были — Геосиманія, дворъ Пилата, древо креста и Голгооа. Число людей, пришедшихъ съ Иудой для взятія Иисуса Христа, какъ нужно заключать изъ повѣствованія Евангелія (Мат. 26, 47. Мар. 14, 43. Лук. 22, 47.

Иоан. 18, 3) было довольно значительное. Смотри на эту многочисленность людей, подумаешь — предстояло сражение съ значительнымъ врагомъ, а между тѣмъ все дѣло состояло въ томъ, чтобы взять и связать одного беззащитнаго Учителя изъ Галилеи, имѣвшаго вокругъ Себя только одиннадцать учениковъ и никогда не дѣйствовавшаго силою. При этомъ, для всякаго непредвидѣннаго случая, вся стража была вооружена. Вѣроятно враги Иисуса Христа думали, что Онъ могъ предугадывать ихъ намѣренія, и могъ потому изъ предосторожности окружить Себя толпами сочувствующаго Ему народа, или — что ученики Христовы могли потомъ возбудить народъ, когда Иисусъ Христосъ былъ-бы взятъ: эта численность и вооруженіе свидѣлствуютъ однако намъ о томъ, что враги Христовы считали для себя дѣломъ весьма легкимъ взять любимаго народомъ Учителя. Подходя тихо, крадучись между деревьями сада, они, можетъ быть, думали напасть на Иисуса Христа врасплохъ, или взять Его спящимъ. Но Иисусъ Христосъ не спалъ: Онъ только что всталъ съ молитвеннаго Своего подвига, провели самые тяжелые часы Своей жизни. Добровольно, какъ мы говорили прежде, Иисусъ Христосъ вышелъ на встрѣчу опасности и, свободно подошелъ къ вооруженной толпѣ своихъ враговъ, говорить ей: «кого ищите»? Передніе ряды стражи, какъ видно, стояли изъ людей, не знавшихъ лично Иисуса Христа и въ свое время, можетъ быть, не обратившихъ надлежащаго вниманія на знакъ предателя, и потому отвѣчали: „Иисуса Назорея“. Иисусъ Христосъ говорить имъ: «это Я! Не ожидала, вѣроятно, стража такой первой встрѣчи и такого отвѣта. Опасный человѣкъ, противъ котораго она въ такомъ числѣ и вооруженная выступила, вотъ стоитъ теперь передъ нею открыто и свободно говорить ей: „это Я!“ и она — стража не только не смѣетъ наложить на Него своихъ рукъ, но, о ужасъ! внезапно чувствуетъ себя обезсиленною, потрясенною, какъ отъ сильнаго и жестокаго удара, отъ одного слова представшаго передъ нею Иисуса

Назоря: невѣдомый, необъяснимый внезапный страхъ обезсильиваетъ передніе ряды вопiovъ,—они пятятся назадъ (Іоан. 18, 6), падаютъ на землю, какъ—будто-бы пораженные громовымъ ударомъ, отъ одного слова Сего Человѣка. Сей Человѣкъ, отъ слова и повелительнаго взира Котораго, три дня тому назадъ, бѣжали изъ двора храма мѣняли, продавцы голубей и скота явили ту же чудодѣйственную Свою силу въ словѣ предъ симъ незаконнымъ, поднявшимся на Него, сборищемъ, и тѣмъ показалъ, что не нечаянно и не противъ Его воли совершается то, что имѣеть совершиться, но что Онъ все предвидѣлъ, и теперь дастъ понять своимъ ученикамъ, о чемъ говорилъ имъ прежде, что никто не отнимаетъ жизни отъ Него, но что Онъ Самъ даеъ се отъ Себя (Іоан. 10, 18): Онъ всегда и во всемъ Владыка надъ Собою и надъ всемъ окружающимъ, и враги не болѣе власти имѣють надъ Нимъ, какъ сколько Онъ даеъ и позволяетъ имъ въ данное время. «Кого ищете?» спрашиваетъ Онъ снова собравшуюся съ мыслями стражу, которая снова отвѣчаетъ: „Исуса Назорея“! Отвѣтъ Исуса Христа во второй разъ дышетъ какъ будто-бы одобреніемъ стражи и желаніемъ поддержать упавшій и ослабѣвшій духъ ея къ совершенію того дѣла, на которое она была послана: «Я сказалъ вамъ, что это Я, отвѣчалъ Исусъ Христосъ. И такъ, если Меня ищете, оставьте ихъ», указывая при этихъ словахъ на Своихъ учениковъ, пусть идутъ (Іоан. 18, 7—8). И такимъ образомъ добровольно предоставилъ Себя взять и связать стражѣ.

Священ. *І. Ивановъ.*

(Продолженіе будетъ).

По вопросамъ пастырской практики.

Какую литургію совершать въ высокаторжественные дни?—Высокаторжественные праздники, какъ-то: дни рожденія и тезоименитствъ Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича и Его супруги, восшествія на престолъ и коронація Государя Императора, отправляются въ тѣ числа, въ какія они случаются, за исключеніемъ первой седмицы великаго поста, когда отправленіе ихъ отлагается до недѣли православія, и — страстной седмицы и перваго дня Пасхи, когда отправленіе это переносится на понедѣльникъ свѣтлый (ук. Синод. 1857 г. янв. 28 дня и ук. Синод. 1861 г. мар. 18 дня). Во все остальные дни года, хотя бы который изъ указанныхъ высокаторжественныхъ праздниковъ пришелся даже въ среду и пятокъ сырной недѣли, или въ который либо изъ двѣхъ св. четырехдесятницы, когда по уставу полной литургіи не полагается, каждый изъ нихъ долженъ быть отправляемъ въ свое время. Такъ какъ высокаторжественные дни приравниваются къ великимъ церковнымъ праздникамъ, то стало быть, когда высокаторжественные дни случаются въ среду и пятницу сырной недѣли, тогда должно быть совершаемо всенощное бдѣніе и литургія Златоустаго въ свое время по обычаю, какъ это полагается для праздника Срѣтенія Господня, случающагося съ среду и пятокъ сырной недѣли (сравн. въ уст. о празд. Срѣтенія Господня). Когда же высокаторжественные праздники случаются въ седмичные дни св. четырехдесятницы, за исключеніемъ первой недѣли великаго поста и страстной недѣли, тогда должно быть совершаемо всенощное бдѣніе и литургія Златоустаго по Марковымъ благовѣщенскимъ главамъ, т. е. всенощное бдѣніе должно быть соединяемо съ великимъ повечеріемъ, а литургія съ вечернею и т. д. Если тѣ же празднества случаются собственно въ воскресные дни 2, 3, 4 и 5 й недѣли св. четырехдесятницы, то литургія должна быть отправляема св. Ва-

силія Великаго (сравн. въ уст. Марковы главы и праздни Благовѣщенія). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда празднованіе, какого-либо высокаторжественнаго дня переносится на понедѣльникъ святой недѣли, то служеніе, относящееся къ высокаторжественному дню, необходимо соединять со службою свѣтлаго поедѣльника, какъ указывается для Георгіева дня, когда онъ бываетъ въ понедѣльникъ свѣтлый (см. въ уст. о праздн. вмч. Георгія). (Могил. епарх. вѣд. 1885 г., № 23).

Относительно выноса св. даровъ во время великаго входа.—Одинъ изъ священнослужителей Минской епархіи предложилъ на разрѣшеніе редакціи Минскихъ епарх. вѣдомостей слѣдующій вопросъ: При перенесеніи честныхъ даровъ съ жертвенника на престоль, что приеѣмлетъ въ правую руку, и что въ лѣвую? Называемъ его недоумѣннымъ въ виду того, что не все іереи поступаютъ въ этомъ случаѣ одинаково, между тѣмъ какъ въ богослуженіи вообще, а въ литургіи въ особенности, требуется точность, неизмѣнность и единство дѣйствій совершающихъ божественную службу. Нами замѣчено, что нѣкоторые іереи, при перенесеніи честныхъ даровъ съ жертвенника на престоль, приеѣмлютъ въ лѣвую руку св. потирь, а дискось въ правую, дѣлая это крестообразно, какъ при возвошеніи св. даровъ. Другіе же берутъ честные дары такъ, какъ они стоятъ на жертвенникѣ, т. е. въ правую руку св. потирь, а въ лѣвую дискось; такимъ образомъ въ одномъ и томъ же пунктѣ происходитъ раздвоеніе дѣйствій, чего, по нашему мнѣнію, не должно быть. Посему: кто въ данномъ случаѣ правильно дѣлаетъ и кто погрѣшаетъ? Рѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ, конечно, мы не беремъ; позволяемъ, однакожъ, себѣ высказать свой слабый взглядъ.

Десница преимущественнѣе шунцы; стало быть, слѣдуетъ въ данномъ случаѣ брать въ десницу то, что важнѣе и преимущественнѣе. А что св. потирь или чапа важнѣе дискоса, эти видно, во-первыхъ, изъ практики церковной, когда іерей

служить съ діакономъ и сему послѣднему, какъ низшему члену священства, при перенесеніи честныхъ даровъ, дается св. дискось, святую же чашу беретъ самъ іерей. Во-вторыхъ чаша, кромѣ практическаго своего назначенія, знаменуетъ собою еще и ту чашу не человѣческихъ страданій, о которой Богочеловѣкъ молился до кроваваго пота въ Геосиманіи въ послѣднія минуты предъ Іудивымъ лобзаніемъ. Въ-третьихъ, изъ чаши всѣ мы причащаемся отъ единого тѣла и крови Христовой, такъ что св. чаша можетъ называться не только священной вѣщью, но и святою. Дискось же знаменуетъ собою только ясли, въ которыхъ былъ положенъ Богомладенецъ Іисусъ по рожденіи, и есть только священная вещь или предметъ. Вещества же, находящіяся на дискось — хлѣбъ и въ чашѣ — вино, суть только еще вещества разнозначущія, приготовленныя для великой и тайной жертвы. Слѣдовательно и изъ теоретической точки зрѣнія вытекаетъ, что св. чаша важнѣе дискоса, а стало быть, и слѣдуетъ брать въ извѣстное время св. чашу въ десницу. Что именно такъ слѣдуетъ дѣлать, а не иначе, въ этомъ можетъ поддержать одно мѣсто въ служебникѣ литур. преждеосвященныхъ: *изъявленіе о тѣхъ исправленіяхъ* въ служеніи преосвященныя литургіи. «Подобаетъ вѣдати... и вземъ священникъ воздухъ полагаетъ на рамо діакону: святой же дискось съ божественными тайнами пріемлетъ *десницею* и поставляетъ на главу свою: потиръ же съ виномъ вземъ въ *шущу* свою при пересехъ несетъ». Это прямо и ясно показываетъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ, т. е. въ литургіи св. Іоанна Златоуста и св. Василія Великаго дѣлается иначе: св. потиръ пріемлется десницею, а св. дискось шущою. Иначе зачѣмъ бы было автору «изъявленія» прибѣгать къ разъясненію въ данномъ случаѣ того, что нужно брать въ десницу и что въ шущу, если бы онъ не предвидѣлъ возможности со стороны служащихъ дѣлать это обычнымъ порядкомъ и въ литургіи преждеосвященныхъ. Посему-то онъ и разъясняетъ, что священнослужачій при

перенесеніи св. даровъ въ литургіи преждеосвященныхъ не долженъ брать въ десницу св. потиръ и въ шуицу св. дискосъ, какъ въ литур. св. Василія Великаго и Іоанна Златоуста, а наоборотъ, такъ какъ на св. дискосѣ находится уже не простой хлѣбъ, а св. агнецъ — Господь Іисусъ Христосъ, ради чего и поставляется св. дискосъ на главу священника при перенесеніи. Изъ этого можно заключить, что *только* въ литургіи преждеосвященныхъ даровъ берется св. дискосъ въ правую руку и переносится не иначе, какъ на главѣ священнослужащаго. (Минск. спарх. вѣдом. 1886 г., № 2).

Свящ. Ст. Сулковскій.

1) Какъ по формѣ слѣдуетъ заносить въ исповѣдныя росписи семьи раскольниковъ?

Въ раскольническихъ приходоухъ священнику сплошь и рядомъ приходится встрѣчать такіа раскольническіа семьи, которыа или вновь откуда либо прибывають, или хотъ и давно въ семь приходѣ живутъ, но въ составѣ ихъ являютьсь новые члены, въ родѣ, наприм. снохи, сыниной жены, или поворожденнаго дитяти. И священникъ, составляа приходскія вѣдомости, затрудняется вносить въ нихъ, какъ вновь прибывшихъ въ его приходъ, не зная до точности о вѣроисповѣданіи новичковъ и о составѣ ихъ семейства, такъ и о новыхъ членахъ у давно проживающихъ въ его приходѣ раскольниковъ, не зная до точности же, новое лице въ семействѣ, именно ли есть сноха, сынина жена, и новорожденное дитя именно ли къ сему семейству принадлежатъ. Какъ тутъ быть священнику, чтобы не сдѣлать ошибки въ записи по приходскимъ вѣдомостямъ? На тотъ и другой случай существуютъ законоположенія, къ которымъ приходскій священникъ и долженъ обращаться въ своихъ недоумѣніяхъ по даннымъ обстоятельствамъ. Въ первомъ случаѣ опъ, на основаніи § 42 благочиннической инструкціи, долженъ снестись съ тѣмъ причтомъ, откуда прибыло къ нему въ приходъ незнакомое ему

семеѣство, и получить отъ онаго вѣрнаго свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи и о составѣ приплаго семеѣства. Во второмъ случаѣ священникъ долженъ испросить свѣдѣнія отъ полицейскаго управленія, или волостнаго правленія, значится ли, по гражданскимъ метрикамъ 1874 г. 19 апрѣля, бракъ или рожденіе новыхъ членовъ въ раскольническомъ семеѣствѣ. Получивъ требуемыя свѣдѣнія, приходскій священникъ безопыбочно внесетъ въ исповѣдныя росписи раскольническія семеѣства со всѣми ихъ членами. Но что дѣлать священнику, когда онъ на тотъ и другой случай не получитъ свѣдѣній, ни отъ причта, ни отъ свѣтскихъ управленій? Какъ ему внести въ исповѣдныя росписи означенныя раскольническія лица? Въ такомъ разѣ, чтобы священнику не подиастъ уголовной отвѣтственности за подлогъ въ составленіи документовъ, нужно ему повоприбывшее семеѣство внести въ вѣдомости, по крайней мѣрѣ, по паспорту его, а о вновь явившихся членахъ въ давно проживающемъ въ приходѣ раскольническомъ семеѣствѣ—спросить бумагой мѣстное управленіе, въ которомъ таковыя новыя члены обыкновенно зачисляются въ подворный списокъ семейный, и по полученнымъ отъ мѣстнаго управленія свѣдѣніямъ внести новыхъ членовъ въ составъ семеѣства ихъ. Однако, въ томъ и другомъ случаѣ, слѣдуетъ священнику въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, противъ означенныхъ лицъ, сдѣлать отмѣтку, что внесеныя по такимъ то документамъ, за невозможностію получить причтовыхъ, или метрическихъ документовъ. А если приходскій священникъ не добьется, ни паспорта, ни свѣдѣнія отъ мѣстнаго управленія, то какъ ему поступить въ семъ разѣ? Въ семъ случаѣ слѣдуетъ, при чиновникѣ полиціи, взять изъ означенныхъ раскольническихъ семеѣствъ показанія на бумагѣ, что они вѣрно свидѣтельствуютъ о своемъ семейномъ положеніи; а затѣмъ внести запись о нихъ въ исповѣдныя росписи, и противъ сей записи въ исповѣдныхъ росписяхъ также сдѣлать отмѣтку, что внесены по личнымъ показаніямъ при полицейскомъ чиновникѣ.

Хотя указываемая форма, при внесении раскольнических семействъ въ исповѣдныя росписи, опредѣленно и ясно не показана въ законѣ, однако она практикуется по многимъ епархіямъ, такъ какъ эта форма, по существу, не противорѣчитъ закону, и вызывается необходимостію дѣла. Иначе, въ показанныхъ затрудненіяхъ, приходскому священнику нельзя ничего больше сдѣлать. Не опустить ли изъ исповѣдной росписи показанныя сомнительныя семейства?—но въ семъ случаѣ приходскій священникъ можетъ подлежать уголовной же отвѣтственности за утайку въ записи раскольниковъ.

2) Если поворожденному дано и записано въ метрикахъ не соответствующее имя, то какъ исправить ошибочно данное и записанное въ метрикахъ имя новорожденного? И въ случаѣ исправленія ошибочно данного и записаннаго въ метрикахъ имени слѣдуетъ ли сообщать о томъ въ Консисторію, въ которую уже отослана бѣловая метрическая книга?

Въ случаѣ ошибки, допущенной при записи имени новорожденного въ метрикахъ, должно поступать на общихъ основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 1040 IX т. Св. Зак. по изд. 1876 г. Кроме того, каждая поправка должна быть объяснена въ обстоятельной оговоркѣ (въ видѣ подстрочнаго примѣчанія), скрѣпленной членами причта (см. книгу «Права и обязанности пресвитеровъ» част. I, стр. 419—420). Когда бѣловая метрическая книга уже отослана въ Консисторію и слѣдовательно когда для самаго причта уже не представляется возможности сдѣлать надлежащую поправку въ этой книгѣ, то объ исправленіяхъ, сдѣланныхъ въ копіи, оставшейся при церкви, должно сообщить въ Консисторію.

3) Мужъ и жена могутъ ли воспринимать отъ купели дѣтей у однихъ и тѣхъ же родителей?

Этотъ вопросъ, возбуждаемый о. П. П., свящ. Уфимск. губ. Б. у., принадлежитъ къ числу вопросовъ, уже давно разрѣшенныхъ высшею духовною у насъ властію: въ Ук. Св. Синода 1884 г. окт. 17 дня сказано, что мужъ и жена не

могутъ быть воспріемниками одного младенца, но у однихъ и тѣхъ же родителей могутъ воспринимать разныхъ дѣтей разновременно (См. „Права и обязанности пресвитеровъ“, ч. I, стр. 140. 1884 г. Кіевъ).

4) Можно ли служить заупокойную литургію по умершихъ младенцахъ?

Для этого опредѣленнаго правила въ нашей Церкви не существуетъ. Напротивъ о младенцахъ Церковь вѣруеть, что „по неложному обѣщанію Христову они по смерти царствія небеснаго сподобятся“, какъ и св. Іоаннъ Златоустъ отъ лица умершихъ младенцевъ говоритъ намъ: „разумѣйте насъ во спасенныхъ, мы со ангелы поемъ, со святыми ликуемъ и о васъ грѣшныхъ молимся Владыцѣ“ (Маргар. сл. II, ad fin). Но еслибы, по особой просьбѣ родителей, для ихъ утѣшенія, пришлось служить литургію за усопшаго младенца, то и отказываться отъ этого священнику нѣтъ надобности, какъ это сдѣлалъ напр. всероссійскій патріархъ Іоакимъ, учинившій, по просьбѣ царя Алексѣя Михайловича, распоряженіе о поминовеніи умершей четырехъ-лѣтней его дочери (Доп. въ Ист. Акт. т. VIII, стр. 28). Точно также и въ поминальныхъ книжкахъ мы одинаково записываемъ усопшихъ и взрослыхъ и младенцевъ и молимся за нихъ наравнѣ съ первыми и на панихидѣхъ и на литургіи и т. д. Но само собою разумѣется, что, понимая однихъ только младенцевъ на литургіи ли то, или на панихидѣ, нѣтъ надобности произносить при этомъ обыкновенную заупокойную ектенію, а вмѣсто ея лучше читать ту ектенію, которая полагается спеціально для младенцевъ въ Чинѣ погребенія младенческаго, такъ какъ непригоже же въ самомъ дѣлѣ молиться, чтобы Господь простилъ имъ прегрѣшенія вольныя и невольныя, когда у дѣтей таковыхъ-то и не бываетъ. Съ этой стороны было бы даже несравненно ближе къ дѣлу и благопристойнѣе, по самому существу, еслибы даже на обыкновенныхъ панихидѣхъ, когда совершается смѣшанное поминовеніе взро-

слыхъ и младенцевъ вмѣстѣ, отдѣлять послѣднихъ отъ первыхъ, и о дѣтяхъ произносить помянутую выше ектенію изъ Чина погребенія младенческаго, а не такъ, какъ это дѣлается обыкновенно, что и дѣтей и взрослыхъ вставляютъ въ одну общую заупокойную ектенію, и такимъ образомъ молятся за дѣтей о томъ, что для нихъ собственно не нужно. Когда же за усопшаго младенца служится специальная литургія, то само собою разумѣется, что вмѣсто: «Боже духовъ и всякія плоти», слѣдовало бы читать также молитву изъ погребенія младенческаго: «Господи Исусе Христе, Боже нашъ, породившимся отъ воды и духа», также и Апостоль и Евангеліе заимствовать изъ тогоже Чина и т. д. (Руков. для сельск. паст.).

Необходимо ли перевѣнчивать обратившихся изъ раскола супруговъ?

Вопросъ этотъ подробно и обстоятельно рѣшается въ журналѣ „Братское Слово“, гдѣ, въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, напечатаны два письма: 1) *Письмо архимандрита Павла къ одному изъ преосвященныхъ* ¹⁾ и 2) *Письмо къ одному священнику* ²⁾. Взглядъ обоихъ на данный вопросъ почти одинаковъ.

Вопросъ о совершеніи таинства брака, или точнѣе—о вѣнчаніи является или относительно тѣхъ случаевъ, когда мужъ и жена одновременно обращаются изъ раскола, или относительно тѣхъ случаевъ, когда послѣ обращенія изъ раскола одного изъ состоявшихъ въ супружествѣ лица чрезъ пѣкоторое время обращается и другое. Ибо относительно тѣхъ случаевъ, когда или мужъ присоединяется къ церкви, а жена пребываетъ въ расколѣ, или обратно, существуютъ пря-

¹⁾ Братское Слово 1886 г., № 20, стр. 711.

²⁾ Тамъ же стр. 716.

мыя и ясныя указанія какъ въ Св. Писаніи, такъ и въ Правилахъ Церкви. Апостоль Павелъ въ 1 мѣ посланіи къ Коринтоянамъ (гл. 7, ст. 14) говоритъ: *аще который братъ жену имать невѣрну, а тая благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена, аще имать мужа невѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ овѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечиста были бы, нынѣ же свята суть.* 6-й вселенній Соборъ въ 72 правилѣ постановилъ: «Аще нѣдци, невѣрнии суще, законнымъ бракомъ совокупшася, и потомъ мужъ убо невѣрный приступитъ къ вѣрѣ, жена же еще лестію одержима есть, и аще волять вѣрный мужъ жити съ невѣрною женою, или вѣрная жена съ мужемъ невѣрнымъ, да не различаются, по божественному апостолу: святить бо ся, рече, мужъ невѣренъ женою вѣрною, и жена невѣрна мужемъ вѣрнымъ». Эти указанія Св. Писанія и церковныхъ правилъ достаточно убѣждаютъ, что обратившіеся изъ раскола мужъ, или жена могутъ жить съ остающимися въ расколѣ женою или мужемъ, и сожителство ихъ вполне законно. Но этими же указаніями рѣшается вопросъ о вѣнчаніи обратившихся изъ раскола супруговъ и въ томъ случаѣ, когда одно лицо изъ состоящихъ въ супружествѣ было ранѣе присоединено къ церкви, а другое послѣ; ибо ихъ брачное сожитіе со времени вступленія въ церковь одного изъ нихъ уже признано церковію, на основаніи вышеприведенныхъ словъ Апостола, законнымъ брачнымъ сожитіемъ, а теперь, признавши необходимо нужнымъ для нихъ вѣнчаніе, пришлось бы чрезъ это самое объявить незаконнымъ предшествовавшее вѣнчанію брачное сожитіе *мужа невѣрнаго съ женою овѣрною, или жены овѣрной съ мужемъ невѣрнымъ.*

Что касается супруговъ, обращающихся къ церкви одновременно, то вѣнчаніе ихъ возможно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ желательно, хотя и не составляетъ существенной необходимости. Если сами супруги, прежде находившіеся въ

расколѣ и въ расколѣ сочетавшіеся бракомъ, для очищенія своей совѣсти, для упроченія и освященія своей супружеской жизни, желаютъ и просятъ церковнаго вѣнчанія, его безъ сомнѣнія надлежитъ совершить; такимъ вѣнчаніемъ узаконится и освятится ихъ брачное сожитіе, дотолѣ бывшее, въ смыслѣ признаваемого церковію брака, незаконнымъ. Желательно исполненіе по крайней мѣрѣ того правила, чтобы надъ-супругами присоединяющимся къ церкви (какъ это принято нѣкоторыми архипастырями), не исполняя всего чина вѣнчанія, прочитывать изъ него послѣднюю, важнѣйшую молитву о свшшемъ благословеніи брачующихся.

Примѣры изъ практики нѣкоторыхъ архипастырей вполне согласны съ изложеннымъ взглядомъ на данный вопросъ. Изъ мпожества примѣровъ, приводимыхъ въ *Письмѣ архимандрита Павла*, приведемъ два, наиболѣе характерные.

Примѣръ «присоединенія ко св. церкви изъ австрійской лже-іерархіи, Антонія Шутова протодіакона Кирилла Загадаева. Попеже оной австрійской лже-іерархіи православная церковь, кромѣ крещенія, никакого иного таинства не принимаетъ, то Загадаевъ, по распоряженію владыки Филарета, преосвященнымъ Леоплдомъ викаріемъ Московскимъ (впослѣдствіи арх. Ярославскій), былъ присоединенъ ко св. церкви чрезъ таинство Св. Муропомазанія, а потомъ поставленъ во діакона къ нашей церкви. И вѣнчаніе надъ нимъ повторяемо не было; да и не могло быть повторено, потому что супруга его тогда еще не была присоединена къ церкви, даже была ревнительницею раскола. Впослѣдствіи Загадаевъ перешелъ въ Петербургъ и, по присоединеніи его супруги къ св. церкви, высокопреосвященнымъ Исидоромъ, Митрополитомъ Петербургскимъ поставленъ въ священника».

«Въ 1880 г. Московскій житель Василій Ѳедоровъ Можаяевъ въ Чудовѣ монастырѣ присоединился къ церкви съ своею супругою и дѣтьми изъ поповщинскаго раскола по австрійской іерархіи. Присоединять ихъ преосвященный Алек-

сій, викарій Московскій, пнѣ архіепископъ Вилепскій. Вѣнчаніе надъ ними не было повторено, только пресвященный Алексій, послѣ присоединенія, прочиталъ надъ супругами, съ благословеніемъ руки, въ чинѣ вѣнчанія положенную послѣднюю молитву: «Отецъ и Сынъ и Св. Духъ...», чѣмъ и совершилось священное благословеніе супруговъ».

«Пресвященный Алексій (пишетъ въ своемъ *Письмѣ* архимандритъ Павелъ) говорилъ мнѣ, что такое распоряженіе о бракахъ присоединяющихся къ св. церкви лицъ есть и въ постановленіяхъ Св. Синода; онъ же церковное законовѣдѣніе изучилъ со всею основательностію».

«*Письмо къ одному священнику*» въ заключеніи прибавляетъ, что образъ дѣйствованія россійской церкви по отношенію къ данному вопросу, состоящій въ томъ, чтобы не требовать совершенія вѣнчанія надъ присоединившимися изъ раскола супругами, имѣетъ приложеніе собственно къ присоединяющимся изъ тѣхъ раскольническихъ толковъ, въ коихъ приемятся браки. (Костр. епарх. Вѣдом.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ одной довольно пустынной, лишенной почти всякой зелени, мѣстности, мѣстный католическій священникъ пришелъ къ слѣдующему оригинальному способу побудить своихъ прихожанъ къ посадкѣ на ихъ усадьбахъ деревьевъ, главнымъ образомъ плодовыхъ. При каждомъ крещеніи новорожденнаго священникъ, самъ хорошій садовникъ, дарилъ на зубокъ поворожденному щепку яблоневую или грушевую съ тѣмъ, чтобы родители или кумовья повокрещеннаго въ подходящее время посадили дерево на своей усадьбѣ; также точно онъ поступаетъ и при браковѣнчаніи, при чемъ даритъ уже два деревца, съ тѣмъ чтобы молодые, на память своего вѣнчанія, посадили эти деревья въ своемъ саду. Ре-

зультатъ выходить блестящій: весь приходъ начинаетъ походить на своего рода сплошной садъ. Примѣръ возможенъ для подражанія разумѣется тамъ, гдѣ пастырь—садоводъ и не чуждъ самопожертвованія. Но отчего же бы, замѣчаетъ Холмско-Варшавскій епархіальный Вѣстникъ (№ 2), если правительство даетъ пастырямъ болѣе или менѣе большія усадьбы, и нашимъ пастырямъ не сдѣлаться садоводами?

Въ Иерусалимѣ на средства Государя Императора и Императорской фамилии строится въ Геосиманіи церковь во имя святой равноапостольной Маріи Магдалины въ память въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны. Постройка теперь близится къ концу и храмъ (въ стилѣ русскихъ церквей XVII вѣка) будетъ достойнымъ памятникомъ русской царицы, такъ горячо любившей святую землю и такъ много жертвовавшей на нее. Освященіе церкви предположено торжественно совершить нынѣшнимъ лѣтомъ.

Отъ одесскаго градоначальника объявляется для свѣдѣнія отирающихся въ Иерусалимѣ поклонниковъ, что, по сообщенію нашего посольства въ Константинополь, турецкое правительство рѣшило воспретить съ 1 числа апрѣля сего года обращеніе и ввозъ въ Турцію чужеземныхъ серебряныхъ монетъ и кредитныхъ билетовъ, а потому поклонники не могутъ безусловно разчитывать приобрѣтать въ Иерусалимѣ все на русскія деньги и должны запастись или золотомъ, или турецкими деньгами.

„Новое Время“ сообщаетъ, что министерство народнаго просвѣщенія полагаетъ ввести новый уставъ реальныхъ училищъ въ 1887—88 учебномъ году. Первые три года ученики реальныхъ училищъ, выдержавшіе окончательныя испытанія, будутъ по прежнему пользоваться всѣми правами, предоставленными нынѣ дѣйствующимъ уставомъ реальныхъ учи-

лицъ. По проекту новаго устава, реальныя училища будутъ имѣть 5 классовъ. При этихъ училищахъ могутъ быть учреждаемы техническіе дополнительные классы, продолжительностью не менѣе двухъ и не болѣе четырехъ лѣтъ. Ученикамъ реальныхъ училищъ, прошедшимъ такіе дополнительные классы и удостоеннымъ званія техника, предположено предоставить право вступленія въ высшія техническія училища соответственной спеціальности. Въ связи съ реальными училищами, предполагается учрежденіе и промышленныхъ училищъ средней степени, которыя могутъ быть самыхъ разнообразныхъ спеціальностей, сообразно мѣстнымъ потребностямъ.

Представленъ на утвержденіе правительства проектъ высшаго коммерческаго женскаго училища для приготовленія свѣдущихъ конторщицъ и бахгалтеровъ.

Сообщаютъ изъ Петербурга, что ходатайство попечителя западно-сибирскаго учебнаго округа о допущеніи въ Томскій университетъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій встрѣчено сочувственно министерствомъ народнаго просвѣщенія, и есть всѣ шансы на то, что предложеніе В. М. Флоринскаго будетъ утверждено законодательнымъ порядкомъ до выѣзда попечителя изъ Петербурга въ Томскъ, и что, такимъ образомъ, открытіе нашего университета состоится, наконецъ, осенью текущаго года. Что касается воспитанниковъ реальныхъ училищъ, то вопросъ о допущеніи ихъ въ Сибирскій университетъ и не возникалъ, въ виду рѣшеннаго въ принципѣ преобразованія этихъ училищъ въ пяти—классныя профессиональныя школы; проектъ этого преобразованія, по словамъ нашего корреспондента, уже окончательно выработанъ и будетъ внесенъ въ государственныи совѣтъ до окончанія зимней законодательной сессіи. (Сибир. Вѣст.)

Въ залѣ С.-Петербургской городской думы продолжаются миссіонерскія собесѣдованія, привлекающія огромныя

массы слушателей. 26 февраля состоялось собеседованіе о Арсенія съ такъ называемыми пашковцами. Предметами собесѣдованія были вѣра и таинства крещенія и покаянія. Изъ собесѣдованія обнаружилось, что пашковцы представляютъ лишь новую разновидность штундизма. 2 марта назначено было новое собесѣдованіе съ пашковцами, но не состоялось по болѣзни о Арсенія. Собравшейся публикѣ предложена была рѣчь свящ. К. И. Вѣтвѣницкаго о молитвѣ и церкви въ связи со взглядомъ пашковцевъ.

О самомъ основателѣ этой секты сообщаютъ, что онъ окончательно поселился въ Лондонѣ, но и тамъ не оставилъ своей пропаганды. За пріемѣніемъ другихъ русскихъ, онъ принялся обращать въ свою секту забвжихъ въ Лондонѣ русскихъ матросовъ. По словамъ одного изъ корреспондентовъ, совращенные въ пашковскую ересь матросы дали своему «Николаю угоднику», какъ они называютъ Пашкова, клятвенное обѣщаніе, по возвращеніи на родину, оставаться вѣрными его ученію. Увѣровавшихъ матросовъ постоянно навѣщали агенты Пашкова и поддерживали въ нихъ ересь путемъ проповѣдей, поясняемыхъ примѣрами пріобрѣтенія земныхъ благъ многими изъ перешедшихъ въ Пашковскую вѣру. Въ пашковской пропагандѣ очень дѣятельное участіе принимаетъ и какой-то графъ Б., совсѣмъ еще молодой человекъ, поддерживающій новообращенныхъ матеріальною помощію. (Церк. Вѣстн.)

Во всякомъ случаѣ изъ этого видно, что сектантская пропаганда дѣйствуетъ съ фанатическимъ упорствомъ, и въ противодѣйствіе ей необходимо все болѣе расширять духовно-просвѣтительную дѣятельность въ духѣ православія, и не только для простого народа, но и для образованныхъ классовъ. Потребность въ этомъ чувствуется уже и въ провинціальныхъ городахъ. Такъ, совѣтъ оренбургскаго Михаило-Архангельскаго братства, по словесному предложенію преос. Макарія оренбургскаго, съ цѣлію дать возможность свѣтскимъ

лицамъ, получившимъ образованіе, познакомиться съ духовною литературою и такимъ образомъ возбудить въ нихъ интересъ къ предметамъ православной христіанской вѣры и нравственности и въ тоже время воспользоваться случаемъ къ увеличенію матеріальныхъ средствъ братства, постановилъ образовывать изъ лицъ съ академическимъ образованіемъ корпорацію чтецовъ, которая въ воскресные дни великаго поста въ залѣ оренбургской городской думы ведетъ духовныя чтенія для интеллигентной публики за небольшую плату въ пользу братства за слушаніе этихъ чтеній.

Подобныя чтенія по воскреснымъ днямъ отъ Совѣта Братства Свв. Митрофана и Тихона уже ведутся въ г. Воронежѣ съ янв. 1886 года и въ послѣднее время привлекаютъ массы слушателей (отъ 1000 до 1200 челов.), которые не всегда могутъ помѣщаться даже въ такомъ обширномъ зданіи, какъ залъ г. Столля, имѣющій въ длину 45 арш. и въ ширину 20 арш. съ хорами вокругъ всего зданія; почему нерѣдко приходится отказывать посѣтителемъ за тѣсною помѣщеніемъ. Чтенія эти ведутся по печатнымъ, одобреннымъ цензурою, брошюрамъ, иллюстрируются свѣтовыми картинами и до того внимательно слушаются народомъ, что, не смотря на громадное стеченіе публики, въ теченіе цѣлаго года еще не было ни одного случая нарушенія тишины и порядка во время чтеній.

Братствомъ св. Креста въ г. Саратовѣ выстроено и освящено особое зданіе для противораскольнической миссіонерской школы, въ память св. Кирилла и Меѳодія. Цѣль новой школы, по словамъ мѣстныхъ газетъ, готовить способныхъ людей къ веденію религіозныхъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами въ интересахъ православія. Въ школу будутъ принимаемы преимущественно крестьяне изъ селъ и деревень, зараженныхъ расколомъ, знающихъ грамоту и заявившіе себя любовью къ книжному ученію и бесѣдамъ о ре-

лигіозныхъ вопросахъ. Путевые расходы крестьянъ-учениковъ въ Саратовъ и обратно, а также и продовольствіе учащихся пищею и помѣщеніемъ Братство св. Креста принимаетъ на свой счетъ. Способныхъ, опытныхъ и усердныхъ учителей школы миссіонеровъ предполагается, съ теченіемъ времени, посвятить во священники при единовѣрческихъ церквахъ и въ раскольническихъ приходахъ. Приемъ учащихся, завѣдываніе новою школою и наблюденіемъ за ходомъ обученія въ ней находится въ непосредственной зависимости отъ совѣта Саратовскаго Братства св. Креста.

Нѣкоторыми епархіальными архіереями сдѣлано распоряженіе, чтобы кладбищенскіе причты и старосты отнюдь не допускали въ границахъ кладбищъ никакой торговли не только виномъ, но и чаемъ и прохладительными напитками; чтобы составили однообразныя правила для посѣтителей кладбищъ и, напечатавъ эти правила крупнымъ шрифтомъ, вывѣсили на всѣхъ видныхъ мѣстахъ кладбищъ, а въ дни большаго стеченія народа на кладбищахъ всѣ члены причтовъ и смотрители кладбищъ должны поочередно обходить ихъ и лицъ, нарушающихъ установленныя правила и неповинующихся приглашенію быть въ порядкѣ, тотчасъ указывать командируемымъ въ такіе дни на кладбища чинамъ полиціи.

Подмѣси къ воску и ихъ обнаруженіе.

Употребительны слѣдующіе приемы для опредѣленія подмѣсей къ воску. Примѣсъ канифоли узнается погруженіемъ воска въ нашатырный спиртъ: чистый воскъ всплываетъ на поверхность въ нашатырномъ спирту, тогда какъ подмѣшанный потонетъ. Подкраска желтаго воска куркумой, охрой и мелкимъ стекломъ обнаруживается продолживаніемъ растопленнаго воска сквозь сукно или фланель, при чемъ служившій для подмѣси порошокъ остается на сукнѣ или фланели. При-

существование церезина, наиболее употребительного средства для подмеси, узнается или погружением воска в алкоголь удельного веса от 0,945 до 0,950, в котором чистый воск тонет, а смешанный плавает, или же испытуемый воск погружают в раствор одной части йодка кали в 2½ частях 90% алкоголя и помещают на несколько часов в водяную баню; чистый воск дает при этом светлый раствор, тогда как церезин всплывает на поверхность жидкости. Промесь парафина узнается тем, что смешанный воск плавает в спирту удельного веса 0,811. Промесь стеарина, или японского растительного воска, узнается тем, что испытуемый воск расплавляют вместе с раствором буры. По охлаждении раствора он становится белым как молоко, если воск был смешан; и слегка мутится, если воск был чист.

В Европу начинают проникать и новые суррогаты воска. Таков китайский воск из ягод растения *Muricea seritera*, воск из коры пробкового дуба, из коры пальмы *Ceroxylon antiola*, наконец церетин, вынимаемый с поверхности стеблей некоторых сортов сахарного тростника. Кроме того в малых количествах воск может быть добываем из стеблей и листьев многих различных растений. (Яросл. Вѣд. № 8).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПСАЛМЫ И СВЯЩЕННЫЯ ПѢСНОЦѢНІЯ

ПОЛОЖЕННЫЯ НА 4 ГОЛОСА И ФОРТЕПИАНО

Регентомъ П. Г. ГРИГОРЬЕВЫМЪ.

«Блаженъ мужъ» весь Псаломъ 1-й. Пар-
титюра и голоса по

. — р. 60 в.

«Хвали душе моя Господа» весь Псаломъ	
145-й. Партитура и голоса по	— > 60 >
«На рѣкахъ Вавилонскихъ» весь Псаломъ	
136-й. Партитура и голоса по	— > 75 >
«Благослови душе моя Господа» Псаломъ	
103-й о сотвореніи міра (Донскаго росіѣва).	
Партитура по	— > 60 >
17 я Кавизма (Непорочны), поемая въ Вел.	
Субботу на утрени и эктенія. Партитура и го-	
лоса по	1 > 50 >
«Волною морскою». Партитура и голоса по	1 > — >
«Канонъ молебный, ко Пресвятѣй Богоро-	
дицѣ, поемый во всякой скорби душевнѣй и	
обстояніи. Въ коемъ заключается: Богъ Господь,	
къ Богородицѣ прилежно, Слава и нынѣ, Неу-	
молчимъ, Пресвятая Богородице (припѣвъ) 27	
тропарей, Спаси отъ бѣдъ, Призри благосердіемъ,	
моленіе теплое, Предстательство христіанъ, Сла-	
ва молитвами Богородицы, И выяѣ тоже, Поми-	
луй мя Боже, Не вѣри мя челоувѣческому пред-	
ставительству, Достойно есть и Высшую небесъ».	
Партитура и голоса по	3 > — >
«Покаянія отверзи ми двери и прочіе сти-	
хи». Партитура и голоса по	1 > — >
«Всемирную славу» (Догматикъ). Партиту-	
ра и голоса по	— > 60 >
«Днесь Христосъ въ Виѣлеемѣ раждается	
отъ Дѣвы». Партитура	— > 50 >
«О Всепѣтая Мати». (13-й колдакъ Покро-	
ву Пресв. Богородицѣ) Партитура	— > 45 >
«Исусе Сыне Божій, Радуйся Невѣсто, Ра-	

дуйся Николае Вел. чудот.» (прпѣвы на Ака-		
еист.) Партитура	—	» 25 »
«Слава, Единородный Сыне». Партитура	—	» 50 »
«Отца и Сына». № 1-й и 2-й каждый № по	—	» 25 »
«Вѣрую». Партитура	—	» 50 »
«Тебе поемъ». № 1-й и 2-й каждый № по	—	» 35 »
«Отче нашъ». № 1-й и 2-й каждый № по	—	» 35 »
«Единъ Святъ». Партитура	—	» 20 »
«Да исполнятся уста». Партитура	—	» 40 »
«Не имамы иныя помощи». Партитура	—	» 35 »
«Свыше Пророцы». Партитура	—	» 35 »
«Взбранной воеводѣ». (Древнѣйшаго росіѣ-		
ва) Партитура	—	» 50 »
«Днесь спасеніе міру бысть». Партитура	—	» 50 »
«Нынѣ отпущаеши». Партитура	—	» 35 »
«Самъ единъ еси безсмертный». Партитура	—	» 45 »
«Часы въ Св. Недѣлю Пасхи». (Донскаго		
росіѣва) Партитура и голоса по	1	» 25 »
«Буди имя Господне». Партитура	—	» 20 »
«Семь словъ Спасителя на крестѣ». (1-я		
часть Ораторіи Гайдна,) съ русскимъ текстомъ		
арранж. для хора съ аккомпаниментомъ фортепи-		
ано въ 4 руки, и фисгармоніи ¹⁾). Партитура	5	» — »

Желающіе приобрѣсти ноты, благоволятъ обращаться съ требованіями въ Москву, въ музыкальный магазинъ *А. Гутхейль* (Кузнецкій мостъ д. Юнкеръ) и къ издателю *Григорьеву*, (въ Оренбургъ, 2 часть д. Вяткина). Пересылку издатель принимаетъ на свой счетъ. Въ Москву прилагаютъ и за пересылку.

¹⁾ Ораторія предназначается для концертовъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА
„СИБ. ИЗДАТЕЛЬСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА“ -

въ С.-Петербургѣ, Троицкій переулокъ, домъ № 40.

Считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія публики, что расширяя свои дѣйствія, Товарищество принимаетъ на себя *изданіе книгъ, учебниковъ и полныхъ сочиненій.*

Имѣя въ своемъ распоряженіи около 1000 агентовъ, почти во *всѣхъ губернскихъ и уездныхъ городахъ Имперіи*, Товарищество имѣетъ возможность дать большое распространеніе своимъ изданіямъ. Съ предложеніями слѣдуетъ обращаться въ Главную Контору «Сиб. Издательскаго Товарищества».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ.

Альбомъ этотъ будетъ состоять изъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и всѣхъ членовъ Августѣйшей семьи;

портреты будутъ расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ III Александровичъ.
- 2) Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна.

Дѣти Ихъ Величествъ: Ихъ Императорскія Высочества:

- 3) Вел. Князь Николай Александровичъ.
- 4) Вел. Князь Георгій Александровичъ.
- 5) Вел. Княжна Ксенія Александровна.

- 6) Вел. Князь Михаилъ Александровичъ.
- 7) Вел. Княжна Ольга Александровна.
- 8) **Вел. Князь Владиміръ Александровичъ.**
- 9) **Вел. Княгиня Марія Павловна.**
 - 10) Вел. Князь Кирилъ Владиміровичъ.
 - 11) Вел. Князь Борисъ Владиміровичъ.
 - 12) Вел. Князь Андрей Владиміровичъ.
 - 13) Вел. Княжна Елена Владиміровна.
- 14) **Вел. Князь Алексѣй Александровичъ.**
- 15) **Вел. Князь Сергій Александровичъ.**
- 16) **Вел. Княгиня Елизавета Ѳедоровна.**
- 17) **Вел. Князь Павелъ Александровичъ.**
- 18) **Вел. Княгиня Марія Александровна.** герц. Эдинбург
- 19) **Вел. Князь Константинъ Николаевичъ.**
- 20) **Вел. Княгиня Александра Іосифовна.**
 - 21) Вел. Князь Николай Константиновичъ.
 - 22) Вел. Княгиня Ольга Константиновна.
 - 23) Вел. Княгиня Вѣра Константиновна.
 - 24) Вел. Князь Константинъ Константиновичъ.
 - 25) Вел. Княгиня Елизавета Маврикіевна.
 - 26) Вел. Князь Дмитрій Константиновичъ.
- 27) **Вел. Князь Николай Николаевичъ Старшій.**
- 28) **Вел. Княгиня Александра Петровна.**
 - 29) Вел. Князь Николай Николаевичъ.
 - 30) Вел. Князь Петръ Николаевичъ.
- 31) **Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ.**
- 32) **Вел. Княгиня Ольга Ѳедоровна.**
 - 33) Вел. Князь Николай Михайловичъ.
 - 34) Вел. Княгиня Анастасія Михайловна.
 - 35) Вел. Князь Михаилъ Михайловичъ.
 - 36) Вел. Князь Георгій Михайловичъ.
 - 37) Вел. Князь Александръ Михайловичъ.
 - 38) Вел. Князь Сергій Михайловичъ.
 - 39) Вел. Князь Алексѣй Михайловичъ.

40) **Вел. Княгиня Ольга Николаевна.**

- 41) Мария Максимилиановна.
- 42) Николай Максимилиановичъ.
- 43) Евгения Максимилиановна.
- 44) Евгений Максимилиановичъ.
- 45) Георгій Максимилиановичъ.

46) **Вел. Княгиня Екатерина Михайловна.**

Изготовленіе портретовъ поручено лучшимъ русскимъ и иностраннымъ художникамъ, дающимъ полное ручательство въ превосходномъ ихъ выполненіи; печататься они будутъ на **самой лучшей бумагѣ** и вообще альбомъ будетъ изданъ такъ роскошно, что будетъ представлять **верхъ совершенства графическихъ и переплетнаго искусствъ** и послужитъ несомнѣннымъ украшеніемъ всякой гостиной.

Желая столь драгоценное и необходимое во всякомъ домѣ изданіе сдѣлать доступнымъ для всѣхъ, Товарищество напечатаетъ его четырьмя изданіями, а именно:

I изданіе на толстой слоковой бумагѣ, въ роскошномъ, богато золоченомъ и отпечатанномъ въ нѣсколько красокъ переплетѣ, цѣною въ . **25 руб.**

II изданіе на толстой атласной бумагѣ, въ богато золоченомъ, отпечатанномъ въ нѣсколько красокъ переплетѣ, цѣною въ **10 руб.**

III изданіе на толстой веленовой бумагѣ, въ изящномъ золоченомъ переплетѣ, цѣною въ **5 руб.**

IV изданіе на веленовой бумагѣ, въ красивомъ золоченомъ переплетѣ, цѣною въ **3 руб.**

Допускается разсрочка по 1 руб. а для подписавшихся черезъ казначеевъ, кассировъ и экзекуторовъ по 50 к въ мѣсяцъ впродъ до полной уплаты.

Лица, вписшія при подпискѣ всю подписную сумму сполна, за пересылку альбома ничего не платятъ.

Пайщики «Спб. Издательскаго Товарищества» пользуются 25^о,_о скидки.

При требованіи 10 экз. одинадцатый высылается безплатно.

Подписка принимается

Въ Главной Конторѣ «СПБ. Издательскаго Товарищества» въ СпБургѣ, Троицкій пер., № 40 и у всѣхъ его агентовъ въ провинціи.

О страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа.—По вопросамъ пастырской практики.—Разныя извѣстія и замѣтки.—
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Спаскій.

Печ. дов. Цинкоръ Микитръ Протоіерей Н. Палицынъ. Апрѣля 1 дня 1887 года.